

Императорские указания

Цинь Шуан сказала Сюань Тянь Е:

- Эта слуга провела довольно много времени в поместье окружной принцессы и несколько раз входила в комнату второй молодой госпожи; однако, я никогда не видела шпильку Феникса. Только сегодня в Изысканном божественном здании я увидела, как она ее достала. Эта слуга задается вопросом: может ли быть, что шпилька даже не хранится у второй молодой госпожи? Может ее держит у себя его высочество августейший принц?

Это было то, что Сюань Тянь Е рассматривал ранее, но он все еще не мог объяснить, как Цинь Шуан умудрилась провалиться сегодня. Кроме того...

- А Ну, - он назвал изначальное имя девушки, - сколько лет ты следовала за этим принцем?

Цинь Шуан задрожала всем телом и быстро сказала:

- Эта слуга была спасена вашим высочеством в четыре года. С тех пор прошло двенадцать лет.

- Двенадцать лет, - Сюань Тянь Е посмотрел на нее, в его глазах промелькнула жестокость, - двенадцать лет чувств не могли сравниться с парой сережек?

- Мастер! - Цинь Шуан была невероятно потрясена, она боялась этой темы больше всего; однако, похоже, он на самом деле принял это близко к сердцу. - Эта слуга действительно не знает старшего принца. Я даже не встречала его раньше!

К сожалению, Сюань Тянь Е уже поверил в слова Фэн Юй Хэн. Кроме того, Цинь Шуан не смогла достать шпильку Феникса, которую - он лично видел - поместили в карман рукава. Все эти признаки говорили ему, что эта девушка, А Ну, уже предала его.

- Стража! - сердито крикнул Сюань Тянь Е, и в комнату немедленно вошла императорская гвардия: - Заприте ее. Все будет хорошо, пока она жива, - бросив эти слова, он повернулся и ушел.

Цинь Шуан наблюдала, как Сюань Тянь Е ушел, не проявив и капли чувств. Несмотря на то, что она все еще стояла на коленях и была одета только в одну повязку на животе, стражник подошел к ней и потащил куда-то. Она громко крикнула: «Мастер!», но тот даже не оглянулся.

На следующий день по столице разошлась невероятная новость о том, что будущая августейшая принцесса потеряла шпильку Феникса, лично врученную императором!

Когда эта новость дошла до поместья Фэн, основательница пила чай. Услышав ее от служанки, она чуть не захлебнулась.

- Где А-Хэн? - основательница схватила бабушку Чжао и встревоженно сказала: - Быстрее, пошлите кого-нибудь за А-Хэн!

Бабушка Чжао повиновалась и быстро приказала служанке пойти в павильон Единого благоденствия. Основательница продолжила:

- Что такое шпилька Феникса? Как она могла потерять такую вещь? Эта новость настоящая или фальшивая?

Бабушка Чжао тоже была в шоке. Когда она вернулась из Изысканного божественного здания

накануне вечером, все было в порядке. Может быть, что-то случилось после ее ухода?

- Старейшая госпожа, - беспомощно сказала она, - независимо от того, правда это или ложь, такие слухи не сулят ничего хорошего второй молодой госпоже!

- Это не хорошо не только для нее! - основательница не могла этого вынести. - Самое главное - наша семья Фэн. Цзинь Юань был положительно оценен императором, и ему разрешили отправиться на север, но теперь, когда он делает все, чтобы облегчить последствия катастрофы, что-то подобное произошло дома. Скажи мне, это...

Основательница так запаниковала, что не знала, как продолжить. Она хотела сказать, что Фэн Юй Хэн недостаточно хорошо проявила себя и вызвала слишком много проблем, но была неспособна на это. В конце концов, та приложила много усилий, чтобы позаботиться о ее спине. Настолько, что она почти полностью выздоровела. Поэтому, если она скажет что-то плохое о ней за ее спиной, то всегда будет чувствовать себя так, как если бы отказывалась от своего благодетеля.

Но если бы она этого не сказала, то чувствовала бы себя неуютно.

Вот так, она держала все в себе, ожидая прибытия Фэн Юй Хэн; однако, в конце концов, вернулась только служанка.

- Где вторая молодая госпожа? - оглянулась бабушка Чжао и спросила: - Разве мы не послали тебя пригласить ее?

Служанка быстро прошла вперед и поклонилась:

- Хуан Цюань из павильона Единого благоденствия сказала, что вторая молодая госпожа потеряла шпильку Феникса и сейчас стоит лицом к стене, чтобы обдумать свои ошибки. Очевидно... это были императорские указания о ее наказании.

Основательница чуть не рухнула от страха:

- Императорские указания! Когда они были переданы?

- Эта слуга ничего не знает. Эта слуга знает только, что они были непосредственно переданы помещью окружной принцессы.

Бабушка Чжао немного поразмыслила, а затем утешила основательницу:

- Несмотря на потерю такого важного предмета, она была наказана только стоянием лицом к стене и обдумыванием своих ошибок. Похоже, император был не слишком зол. Это сделано не более чем для поддержания приличий, верно? Кроме того, старейшая госпожа, не волнуйтесь. Раз императорские указания переданы непосредственно в поместье окружной принцессы, ясно, что его величество - праведный правитель. Этот вопрос не касается нашей усадьбы Фэн.

Основательница посчитала сказанное правильным и кивнула. Хотя она все еще немного нервничала, но ничего не могла сделать, только сказать слугам:

- Следующие несколько дней ходите и порасспрашивайте вокруг. Возвращайтесь сюда с любыми слухами, которые сможете услышать.

Фэн Юй Хэн потеряла шпильку Феникса, и о ее наказании слышала не только основательница.

Хань Ши тоже получила эти новости.

В это время Фэнь Дай находилась под очень строгим руководством двух бабушек и стояла во дворе, держа на голове чашу с водой. Пей Эр и Хань Ши намеренно заговорили немного громче, достаточно для того, чтобы Фэн Дай тоже слышала.

Изначально девушку ругали до изнеможения, но когда она услышала, что Фэн Юй Хэн что-то потеряла, это было похоже на глоток воды в пустыне, немедленно ожививший умирающего.

- Что ты хочешь сказать? - Фэнь Дай, не обращая внимание на чашу на голове, повернулась, чтобы спросить Пэй Эр: - Фэн Юй Хэн потеряла шпильку Феникса?

Это движение заставило чашу с водой разбиться о землю.

Бабушка Ван пришла в ярость и начала махать кнутом.

Но Фэнь Дай не обратила на нее внимания и спросила Пэй Эр: - То, что ты сказала, правда?

- Эти новости распространяются вокруг, - кивнула Пей Эр. - Эта слуга также порасспрашивала вокруг двора Изыщного спокойствия, там сказали, что старейшая госпожа тоже посылала людей. Слуги вернулись со следующими новостями: второй юной госпоже императором было поручено стоять лицом к стене и думать о своих ошибках!

- Ха-ха-ха! - Фэнь Дай внезапно взорвалась смехом, внезапно обернувшись. Указывая на двух бабушек, она громко сказала: - Не будьте слишком счастливы. Ваш августейший дворец вот-вот постигнет большое несчастье! Она потеряла шпильку Феникса. Награду, что ей лично вручил император. Вещь, что используется для установления права правления. Скажите мне, если что-то подобное будет потеряно, какое будущее у нее будет?

Бабушка Лю и бабушка Ван были по-настоящему шокированы ее словами, особенно вторая. Кнут, который она подняла, остановился в воздухе. Она не могла ни опустить, ни удержать его.

Но первой отреагировала бабушка Лю, сердито сказав:

- Я пришла по приказу ее величества императрицы. Попала ли августейшая принцесса в неприятности или нет, как это связано с нами?

Услышав ее, бабушка Ван тоже обернулась. Она сразу поняла, что ее обманул ребенок. В ярости от стыда она опустила хлыст, ударив Фэнь Дай по руке. Боль от удара заставила ее громко заплакать.

- Не бейте ее! - Хань Ши увидела, как Фэнь Дай получила удар, и сразу почувствовала страх. Она быстро вышла вперед, чтобы остановить этих двоих. - Бабушки, пожалуйста, успокойтесь, успокойтесь!

Но как они могли успокоиться? Они потеряли лицо, так разве они не должны восстановить все обратно?

Бабушка Ван только сказала, продолжая размахивать кнутом:

- Старейшая госпожа семьи Фэн тоже сказала, чтобы мы не были снисходительны. Наложница-мать, пожалуйста, убирайся с дороги!

Фэнь Дай не могла увернуться и продолжала плакать от боли.

Хань Ши в панике могла использовать только свое тело, чтобы защитить ее. Как только кнут приблизился к Хань Ши, Фэнь Дай внезапно крикнула:

- Вы двое такие наглые! Если вы навредите сыну семьи Фэн, то что это будет за преступление?

Бабушка Лю остановила руку бабушки Ван:

- Что говорит четвертая молодая госпожа? Сыну?

- Это так! - Фэнь Дай задвинула Хань Ши за спину, затем подняла подбородок и громко сказала:
- Наложница-мать Хань сейчас носит под сердцем сына семьи Фэн. Даже если вы бабушки, которые пришли из дворца, вы не имеете права бить семью стандартного чиновника первого ранга! Если бы ребенок погиб из-за вас, ее величество императрица не смогла бы защитить вас!

Эти слова действительно заставили бабушек Лю и Ван остановиться. Поднятый кнут медленно опустился, и вопрос об избиении больше не поднимался.

Но они продолжали рассматривать Хань Ши. Порой они сомневались и были в недоумении.

- Действительно ли наложница-мать Хань беременна? - серьезно спросила бабушка Лю, оглядывая Хань Ши.

- Да, - быстро ответила Фэнь Дай.

- Эта старая слуга спрашивает наложницу-мать Хань, - она даже не обратила внимания на Фэнь Дай, смотрела только на Хань Ши и ждала только ее ответа.

Хань Ши была ошеломлена, слова застряли у нее в горле. Она не знала, что должна сказать.

Фэнь Дай взглянула на нее:

- Это же добрая новость, так почему бы тебе не сказать ее как можно быстрее?

Она, вынужденная действовать, могла только кивнуть:

- Да, я уже беременна.

Услышав это, две бабушки стали сомневаться еще больше. Они полжизни провели, заботясь об императрице, так что их глаза были остры в этом отношении, как самые настоящие ножи. Как они не смотрели, Хань Ши не была беременна, так почему же она так уверена?

Но она сказала это, так что им было нелегко опровергнуть ее. Они могли только убрать кнут, а потом подумать о Фэн Юй Хэн, став немного подавленными.

Что касается Фэн Юй Хэн, она была наказана только стоянием лицом к стене, чтобы подумать о своих ошибках. Два дня спустя Фэн Чэнь Ю, которая пряталась в своем собственном дворе и выжидала, получила еще одну новость:

- Люди третьего мастера получили сообщение, что вторая молодая госпожа отправила людей во дворец Вэнь Сюань, поместья премьер-министра Фэн и генерала Пин Нань; однако, ворота этих семей были плотно закрыты, они не смогли войти.

Чэнь Ю уже была на грани, а это подтолкнуло ее туда еще больше. Она понимала, что Фэн Юй Хэн пыталась использовать свои связи. Значит, она действительно в затруднительном положении и нуждается в помощи других, чтобы решить эту проблему. К сожалению, было совершенно ясно, что другая сторона не хочет помочь.

Она никогда так не надеялась, что Фэн Юй Хэн будет в целости и сохранности, как сейчас.

- Сколько дней прошло? - вдруг спросила она.

Йи Лин тоже понимала ее. Она знала, что было на уме у Чэнь Ю последние несколько дней. Поэтому быстро сказала:

- Прошло примерно полмесяца.

- Только полмесяца, - Чэнь Ю погрузилась еще больше. - Скажи мне, сможет ли она выдержать оставшиеся полмесяца? - задав этот вопрос, она не стала ждать ответа от Йи Лин, прежде чем покачать головой: - Неважно, что мы говорим, не имеет значения, сможет она или нет. Все будет зависеть от намерений императора. Я просто умоляю эту Фэн Юй Хэн не совершать еще одну ошибку. Жива она или мертва, мне все равно, но она должна подождать, пока не разберется с моим делом.

Йи Лин тоже волновалась за Чэнь Ю. Вопрос, который изначально был уже должным образом организован, но кто бы мог подумать, что вторая молодая госпожа, заполучившая благосклонность многих великих людей и могущая причинить неприятности, на самом деле будет в беде? Она и раньше видела слишком много нестабильных ситуаций в многодетных семьях. Можно забыть про полмесяца, не исключено, что известие о падении второй юной госпожи придет на следующее утро. Когда нужное время придет, кто позаботится о старшей молодой госпоже?

- Считай дни, - Чэнь Ю посоветовала Йи Лин, - считай один за другим. Как только нужный настанет, немедленно принеси банкноты и иди к Фэн Юй Хэн. Нельзя опаздывать ни на минуту.

- Юная госпожа, не волнуйтесь. Эта слуга все помнит.

Чэнь Ю глубоко вздохнула и подумала, что в тот момент, когда этот вопрос решится, она должна немедленно прервать все отношения с Фэн Юй Хэн. Если эта стена рухнет и зацепит подол ее платья, это будет ужасно.

В павильоне Единого благоденствия в это время из спальни Фэн Юй Хэн раздавался голос, заставивший людей дрожать:

- Нежнее! Больно! Двигайся еще немного! Двигайся немного быстрее...